

Поговорим насчет измены Демокрита своему принципу. Он столкнулся с этой проблемой фактически: ведь атомы одинаковые, поскольку они все мыслимые, нельзя сказать что один остроугольный а другой прямоугольный, т.к. это будет уже чувственно воспринимаемая форма.

Аристотель говорит о Демокрите: "Он хотел приблизить мысль к тому, что воспринимается чувствами." Это первый философ, который хотел быть понятным.

Заметьте, прежних философов (Пифагора, Парменида, Гераклита) это совершенно не волновало. Они даже считали, что лучше быть непонятным, чем таким, как ваши ученые: вроде мы знаем, что они что-то поняли, а на самом деле ничего они не поняли. Так вот, философы об этом не заботились, а Демокрит озаботился, поэтому, чтобы объяснить многообразие вещей, он говорит, что атомы отличаются по фигуре, по порядку и по положению.

Три этих различия он ввел. Сразу вопрос: что это за фигуры того, что чувственно не воспринимается? На самом деле не может быть никакой фигуры, но он хотел быть понятым, поэтому ввел ее. Соответственно, порядок тоже связан с чувственно воспринимаемым, положение — тем более. И еще хуже, Демокрит придумал (видимо, его беспокоили вопросами), как же соединяются атомы друг с другом. Он произвел на свет шедевр мысли: у атомов есть что-то вроде крючков, благодаря которым они цепляются. Но видимо, крючки не слишком прочные, поэтому они распадаются.

Это как раз — про измену философии себе самой, когда она из способа мышления о природе вещей начинает превращаться в физику. Если бы не было философов Левкиппа и Демокрита, то не было бы физики. И они, в некотором смысле, пошли навстречу тому, что произойдет с философией, откуда и возникли потом удивительные представления, доставившие физикам много неприятностей. Физики стали представлять себе атомы маленькими телами, да еще и с крючками, связи между ними, валентности... И, конечно, было большое удивление, когда эти тела начали разлагаться на другие частицы. Какие же они тогда атомы, если атомы — это то, что принципиально не разлагаемо?

Конечно, мысль, за которую мы так хвалили Демокрита, сразу погибла. Он действительно попытался объяснить возникновение вещей из неведущего. А коли он уподобил эти мысли вещам, то получилось не объяснение, а только видимость объяснения.

Обратите внимание: философия имеет очень четкие пределы популяризации, как и любая другая наука, за которыми она просто перестаёт быть философией и начинает быть чем-то очень понятным толпе, обыденному нефилософскому сознанию, но именно ценой своей философичности.

Вот отчего, пожалуй, атомизм — самая популярная философия, далеко шагнувшая. Все знают об атомах, т.е. о том, чего в таком представлении и нет. Как видите, здесь чисто философски только один способ объяснения "есть" — количество: в этой вещи столько идей, в другой — меньше идей. Но при этом опять не объяснено, как же они соединяются. Демокрит придумал образ, что эти атомы движутся в пустоте, и поскольку их много, они между собой сцепляются крючками. По Демокриту вещи складываются совершенно случайно и случайно раскладываются.

[Вопрос из аудитории, неразборчиво]

Именно! Он попытался обойтись без вызвавшего огромное количество вопросов закона. С законом очень тяжело, а тут без всякого закона, случайно, но "по необходимости", говорит Демокрит, образовались вещи.

Интересно, что это за необходимость такая? Поглядите, ведь даже и движение атомов необъяснимо. Возможность движения объяснима, понятно почему могут двигаться атомы — потому что есть пустота, но что их движет, что заставляет двигаться?

Демокрит говорит: ничто их не заставляет, они всегда двигались, и всегда будут двигаться, сцепляться и расцепляться. Поэтому всегда будут появляться и исчезать вещи. Обратите внимание, что это полная случайность, а если это и необходимость, то совершенно случайная, чтобы они сложились так, а не иначе. Например, насыпали кучу разных букв в мешок, высыпали и получился роман "Война и мир"... Сколько ж надо трясти и сколько высыпать, чтобы все буквы вот так случайно сложились?

Из этого учения возникает чрезвычайно большая проблема для философии. Учение Демокрита и Левкиппа оставляет после себя больше вопросов, чем дает ответов.

Вопрос из аудитории: "А зачем вообще упрощать?"

Вот! Обратите внимание. Зачем упрощать? Философы хотят, чтоб их поняли люди, не причастные к философии. Это чрезвычайно опасное желание, потому что вы становитесь понятны ценой самой философии.